

Город Фэйюнь, где сейчас обосновался Хуай Сюань, считается довольно спокойным местом, хотя его правитель — всего лишь практик на стадии Очищения Пустоты.

Город расположен в глуши, с трех сторон окружен морем, поэтому ресурсов для совершенствования здесь немного.

Однако здесь базируются два могущественных ордена: секта Тяньмо для демонических практиков и секта Утянь для адептов бессмертного пути. Обе школы по праву занимают лидирующие позиции в мире совершенствования.

Хуай Сюань, попав в этот мир, оказался в теле чистокровного демона, старшего законного сына одного из знатных демонических родов города Фэйюнь. Его дед по материнской линии занимает пост внешнего старейшины в секте Тяньмо.

Главный герой книги, Мо Бин, — адепт секты Утянь, культивирующий бессмертную Ци, закрытый ученик главы одного из пиков, достигший стадии Очищения Пустоты.

Хуай Сюань размышлял: хотя сейчас между адептами бессмертного и демонического путей царит хрупкий мир, при таких вводных данных конфликт между ними неизбежно должен обостриться.

Его нынешняя роль идеально подходит под описание пушечного мяса: он недостаточно силен, но обладает определенным статусом, что делает его отличным мелким боссом, о которого главный герой будет спотыкаться на ранних этапах пути.

Хуже всего то, что он успел прочесть лишь несколько глав и понятия не имел, что произойдет дальше.

Интересно, что за бог попаданцев так с ним обошелся? Где его золотая жила, где читерские способности?

— Сюань-эр, опять кошмары?

В комнату стремительно вошла красивая женщина с волевыми чертами лица. Она бросилась к кровати и принялась с тревогой осматривать Хуай Сюаня.

— Матушка, я в порядке.

Вошедшая была матерью того, чье тело он теперь занимал. Ее звали Нин Ушуан. Поскольку она была единственной дочерью старейшины, отец дал ей такое имя, не чая в ней души.

Убедившись, что сын лишь бледен, Нин Ушуан выдохнула с облегчением.

— Я уже связалась с твоим дедом. Он нашел мастера, который изготовит Пилюлю Слияния Души, и в ближайшие дни ее доставят.

— Ты пережил сильное потрясение, твой дух нестабилен. То, что ты пришел в себя — милость Небесного Дао. Впредь отдыхай больше и ни за что не ходи в этот проклятый Лес Магических Зверей.

В сознании Хуай Сюаня, словно страницы книги, раскрывались воспоминания прежнего владельца тела.

Тот получил повреждение души и чуть не погиб в Лесу Магических Зверей из-за того, что его младший брат по отцу, насмехаясь над его никчемностью, подначил его отправиться туда на охоту за Демонической лисой серебряной луны.

Приближался день рождения отца, и хотя для практиков это не так важно, дети из знатных семей все же старались преподнести подарок, чтобы выказать почтение.

Из-за того, что во время беременности Нин Ушуан подверглась нападению обезумевшего магического зверя, мальчик родился болезненным.

Он не только рос слабым, но и его талант к совершенствованию был крайне низким — едва ли лучше, чем у обычного смертного.

После этого Нин Ушуан больше не могла иметь детей. Она винила во всем себя, испытывала глубокую вину перед сыном и мужем, поэтому души не чаяла в своем ребенке.

Из-за этого Нин Ушуан во многом уступала мужу. Она, единственная дочь старейшины великой секты, позволила ему взять в дом двух наложниц.

Клан Хуай в мире демонических практиков считался лишь середняком. Даже если в прошлом у них и были великие мастера, былое величие давно угасло.

Отец нынешнего владельца тела смог жениться на Нин Ушуан исключительно благодаря своей внешности — андрогинной, почти неземной красоте.

Дед по материнской линии был против этого брака, но дочь настояла на своем.

Учитывая, что клан Хуай был достаточно богат, а их предки в свое время заняли богатую минералами территорию под родовое поместье, дед, опасаясь, что мягкий характер дочери не позволит ей выжить в большой семье, в конце концов неохотно согласился.

Хуай Сюань опустил глаза, переваривая эту безрадостную историю.

Нин Ушуан, видя молчание сына, решила, что снова задела его за живое, напомнив о его бесталанности, и прикусила язык, не смея больше произнести ни слова.

Прежний хозяин тела был крайне чувствительным, но только не Хуай Сюань. Хотя он мог читать чужие воспоминания, он еще не до конца освоился в новом теле.

У него под боком коварный сводный брат, а впереди — туманное будущее пушечного мяса. Он не собирался тащиться в какой-то там Лес Магических Зверей и уж точно не горел желанием выслуживаться перед отцом.

— Я понял, матушка. Я буду беречь себя и восстанавливаться.

— Хорошо, хорошо.

Нин Ушуан едва не прослезилась от радости. Прежний владелец тела из-за врожденной слабости всегда был молчалив, мнителен и даже угрюм. Она никогда не решалась ему перечить, а сейчас, услышав такой ответ, решила, что после пережитого сын наконец повзрослел.

— Мой мальчик вырос, — радостно произнесла она.

Хуай Сюань понимал, что эта женщина страдает слепой материнской любовью, но видел, что она искренне к нему привязана.

Поскольку в семье все говорили, что во всем виновата Нин Ушуан, из-за которой сын родился слабым, тот питал к матери скрытую обиду.

Хуай Сюань лишь усмехнулся: эта случайность была слишком уж удачно подстроена.

Раз уж он занял это тело, то должен исполнить сыновний долг и принять эту карму. В меру своих сил он хотел быть добр к этой женщине.

Прошло несколько дней отдыха, Хуай Сюань почувствовал, что окреп. Однажды ночью он сел в позу лотоса и, следуя воспоминаниям прежнего владельца, начал циркулировать энергию. Его сознание погрузилось в практику.

Практики на континенте Лянъи делятся на обладателей одного, двух или нескольких духовных корней. Чем меньше корней, тем быстрее идет прогресс.

У прежнего владельца были три корня: золотой, огненный и древесный. Золотой корень был развит лучше, но талант все равно оставался посредственным — недостаточно даже для того, чтобы пройти отбор в крупную секту.

Поэтому, несмотря на деда-старейшину, юноша наотрез отказывался идти в секту Тяньмо.

Но ведь он практик!

С точки зрения Хуай Сюаня, нынешнее тело было куда здоровее, чем тело работника из его прошлой жизни, который трудился без сна и отдыха.

К тому же этому телу всего семнадцать — он получил в подарок еще десяток лет юности, чего еще желать?

Чтобы достичь бессмертия и вознестись, практикам континента Лянъи нужно преодолеть три этапа.

Очищение Ци, Закладка Основания и Золотое Ядро — первая ступень, называемая этапом совершенствования тела. Она направлена на укрепление крови, плоти и костей, это создание фундамента.

На этом этапе духовная сила расходуется в основном на развитие физической мощи, а мастерство заклинаний и развитие души отходят на второй план.

Второй этап — совершенствование души, включает в себя стадии Зарождающейся Души, Превращения в Божество и Очищения Пустоты.

Здесь духовная сила воздействует на дух практика. Достигнув этого уровня, адепт резко повышает мастерство владения техниками и силу духа, начиная полноценно использовать заклинания в бою.

Третий этап — совершенствование сердца, включает стадии Слияния Тел, Великого Достижения и Преодоления Скорби. Только достигнув единства духа и сознания, можно искать путь к великому Дао.

Говорят, что на этом этапе требуется не только духовная сила, но и прохождение испытаний сердца самим Небесным Дао.

Хуай Сюань начал упражнение, и его духовное восприятие непроизвольно вырвалось наружу.

Он увидел ползающих насекомых на старом дереве во дворе, разглядел Нин Ушуан в соседнем флигеле, которая листала древние книги в поисках метода его исцеления, услышал разговор слуг во дворе второй наложницы...

— Кто здесь?

Вслед за этим окриком с задней горы нахлынуло давление Зарождающейся Души. Сознание Хуай Сюаня содрогнулось.

В следующее мгновение его окутал красный свет, давление исчезло, но Хуай Сюань не сдержался и выплюнул полный рот крови, потеряв сознание от мощного толчка.

В пустой комнате раздался разочарованный вздох:

— И правда, слишком слаб.

<http://bllate.org/book/18934/1854559>